«Но мой дед тоже умер, служа высоким идеалам. И кроме него, был ещё мой дядя, и Клинок Гор и Рек двадцать лет назад... Разве все они не делали то же самое? Умереть за благородное дело - это не обязательно трагедия».

Почти рассвело. Эта маленькая гавань спокойствия, которая зависела от 48 крепостей, вот-вот должна была пережить самую страшную катастрофу за последние двадцать лет.

Городской сторож прогуливался по пустой улице с фонарем в руке. Испуганная его шагами, спящая собака подняла голову на звук. Увидев, что это всего лишь сторож, собака откинула голову на передние лапы и широко зевнула. Но внезапно ее два висячих уха встрепенулись. Пёс вскочил на ноги, вытянул шею, чтобы посмотреть в конец улицы, и начал громко лаять.

Ночной сторож зазвенел своей трещоткой, ворча: «Ты, глупая псина, что ты...»

Но его слова оборвались на полуслове. Земля под ним начала дрожать, приближающиеся толчки становились всё ближе и ближе. Глаза сторожа расширились, и он обернулся, чтобы посмотреть назад. Лампа в его руке с грохотом упала на землю - эти люди в черном верхом на своих закованных в железо лошадях обрушились на этот город, как яркий кошмар, разрушив мир в этой маленькой деревушке вдребезги.

Были собаки, визжали куры.

Большие флаги, вышитые черными ястребами и Большой Медведицей, развернулись по небу, величественно развеваясь на ветру. Сторож ошеломленно уставился на эти флаги на мгновение, прежде чем начать действовать. Он развернулся и бросился бежать, крича во всю глотку: «Большая Медведица и ложная Династия пришли!...»

Меч резко ударил стражника сзади, разрубив его пополам.

Мужчине, державшему меч, казалось, было чуть больше сорока. Его лицо было каменной маской: суровые брови и пронзительные глаза, впалые худые щеки. Необычно высокая переносица внушительно выступала на его лице - прямо через этот нос проходил шрам, отчего он казался ещё более пугающе отчужденным.

«Ложная династия, - слегка усмехнулся он, стряхивая капли крови со своего меча. Он повернулся, чтобы обратиться к чрезвычайно тучному мужчине, которого охранял легион телохранителей: - Это один из «бандитов», о которых Ваше Высочество говорили? Я казнил его по вашему приказу».

Этому человеку, которого называли «Ваше Высочество», было самое большее двадцать или тридцать лет. И всё же гротескное количество жира на нем было поистине удивительным и намного превышало то, что мог накопить обычный человек этого возраста. Лошадь под ним уже была намного крепче среднего, но всё ещё тяжело дышала на ходу, выглядя так, словно могла рухнуть в любой момент.

Блаженная улыбка расплылась по лицу этого дебелого принца, заставляя его многочисленные подбородки сливаться с почти неразличимой шеей: «Ха! Лорд Лу, господин Яогуан! Bravo! Bravo! Вы прекрасно поняли мои команды и выполнили их так же хорошо – жаль, что я не познакомился с вами раньше!»

Теперь все огни в маленьком городке горели, и крики ужаса разрывали спокойное рассветное небо.

Лу Яогуан беззвучно усмехнулся и поклонился: «Большое спасибо Вашему Высочеству за признательность».

Затем, размахивая мечом, он скомандовал: «Передовой отряд Большой Медведицы, столкнувшись с такими «бандитами», чего вы встали?.. Ах – я вижу, крысы уже выбежали».

Одетые в черное люди дружно повернулись, чтобы посмотреть в направлении его вытянутого клинка, в конец длинной улицы, окутанной туманом. Там стояли несколько крепких на вид мужчин с оружием в руках. Все они были в совершенно разных нарядах, некоторые из них были в грубой льняной одежде простых торговцев и лоточников, другие – в одеждах богатых трактирщиков, а также туда затесался даже старый бард с закатанными рукавами и маленькой квадратной шляпой.

Сидя верхом на своей лошади, Лу Яогуан слегка кивнул им в знак признательности:

- Я Алькаид Большой Медведицы. Каков ваш род занятий и откуда вы родом? Назовите свои имена.

Мужчина впереди медленно поднял алебарду в руке:

- Мы бедные крестьяне и простые люди – наши скромные имена не стоят упоминания.

- О, люди говорили мне это сотни, если не тысячи раз к настоящему времени, – заявил Лу Яогуан. – Я полагаю, что здесь появилась новая банда головорезов под названием «Бедные крестьяне и простые люди», хм?

А затем с выражением безмерной жалости на лице он махнул рукой. Люди в черном бросились вперед, сокрушая эту горстку крестьян, как приливная волна.

Тучный принц бросил отстраненный взгляд на тех простолюдинов вдалеке, а затем и думать забыл об этих доблестных дураках. Опираясь для поддержки на двух членов своей свиты, он спешился и хлыстом отмахнулся от мертвеца, который оказался в поле его зрения. Он заложил руки за спину и посмотрел вверх в направлении 48 крепостей.

Зал Старейшин стоял на вершине этой тщательно охраняемой горы, его двухдесятилетние стены были испещрены поколениями зеленого мха.

Линь Хао стоял в дверях. Выражение лица и голос этого уравновешенного молодого человека оставались спокойными, хотя руки, заложенные за спину, едва заметно подрагивали. Он почтительно обратился к Чжао Цюшэну: «Шишу, из восьми секретных постов, которые у нас есть у подножия гор, мы прервали контакт с семью из них. С самого начала я уже приказывал им не действовать опрометчиво и любой ценой сохранять свою энергию и ресурсы, но, похоже, ни один из учеников там, внизу, не подчинился. Не думаю, что это потому, что наши товарищи бунтуют. Просто им очень трудно закрывать глаза, когда убивают людей вокруг них».

Чжан Болин расхаживал взад и вперед по Залу Старейшин, как зверь в клетке. Чжао Цюшэн сидел прямо, как шомпол, на своем стуле с высокой спинкой, с каменным выражением лица. «Старина Чжан, что ты делаешь - ходишь взад и вперед, как мул, перемалывающий кукурузу!» - проревел он.

Чжан Болин возразил:

- Я не мул, я трусливая черепаха, прячущаяся в своем панцире, как и все мы здесь!

Линь Хао мягко упрекнул:

- Старейшина Чжан, давайте поговорим нормально, хорошо?

Чжао Цюшэн сердито ударил кулаком по подлокотнику своего деревянного кресла, расколов голову бедного зверя, вырезанного на нем. Стиснув зубы, он выплевывал каждое слово:

- Чжан Болин, прежде чем госпожа Ли ушла, она доверила все дела 48 крепостей нам троим. Все 48... я имею в виду 47 фракций, это более тысячи жизней - вы смеете возражать против того, чтобы все они прятались здесь? Если в 48 крепостях будет пробита брешь, это место, которое строилось десятилетиями, будет разрушено в одночасье. Как вы собираетесь объяснить это госпоже Ли?

Не в силах ответить, Чжан Болин покраснел от разочарования.

Тут вмешался Линь Хао:

- Дороги, пересекающие эти горы, коварны, и раньше здесь располагались только бедные

деревни. Разве госпожа Ли не была также ответственна за процветание, которым они наслаждались последние двадцать лет? Если с этими селениями случится что-нибудь плохое, как мы объясним это госпоже Ли?

Чжао Цюшэн прерывисто вздохнул.

Тон голоса Линь Хао стал ещё мягче, хотя его слова стали жестче:

- Мои старшие всегда говорили мне, что 48 крепостей были созданы для того, чтобы защищать праведников и противостоять тираническому правлению – как один из его основателей, старейшина Чжао, безусловно, полностью осознает это, и вам не нужен младший, такой как я, чтобы напомнить вам об этом – но сейчас, когда наши враги нападают на невинных и беззащитных, собираются ли эти праведные герои прошлого держать подъемный мост поднятым, закрывая глаза и не обращая внимания на их тяжелое положение? Разве это не противоречит самим принципам основания 48 крепостей?

Чжао Цюшэн взревел:

- Линь Хао, как ты смеешь так говорить!

Линь Хао был проникательным парнем – он просто молча поклонился в знак извинения, выражение его лица не изменилось. Он ясно видел гнев Чжао Цюшэна насквозь.

Чжао Цюшэн встал, в ярости опрокинув стул.

- Эти горы скрывают множество ловушек, их сторожевые посты и часовые, размещенные в различных скрытых уголках на выгодных позициях, позволяют нам отбиваться от злоумышленников, даже если нас значительно превосходят численностью. Это была единственная причина, по которой вы смогли с трудом отразить нападение наших врагов. Не думай, что я старый и дряхлый и не знаю этого! С таким скудным количеством людей, которые у тебя есть, даже если бы все они были высококвалифицированными бойцами, как ты думаешь, они были бы способны сокрушить даже один контингент этих войск, а? Никто не стоит между тобой и этими принципами и не может запретить искать смерти! Не стесняйся выйти самостоятельно, если хочешь, но не смей тащить всех невинных и беззащитных людей на этой горе вниз с собой...

Как раз в этот момент они услышали голос Ма Цзили снаружи.

Казалось, он воскликнул, увидев кого-то: «Фэй, наконец-то ты здесь... Подожди немного, ты... что ты делаешь?»

При этих словах трое ссорящихся мужчин временно обратили свое внимание на дверной проем. Чжоу Фэй целеустремленно зашагала в Зал Сарейшин, группа молодых учеников

спешила за ней. Окинув взглядом зал, Чжоу Фэй поклонилась всем им, прежде чем сказать:

- Струнная машина в Чернильной реке включена. Я оставила там несколько человек, чтобы охранять ее. Я также установила новые наблюдательные посты на берегах реки. Даже если враг снова нападет, они не смогут пересечь границу так быстро. Вам пока не стоит об этом беспокоиться.

Но никто не обращал особого внимания на то, что она говорила. Глаза этих трех старейшин были прикованы к носилкам, которые принесли ученики - Юй Лао лежал там молча, с расслабленным выражением на лице. На его щеках всё ещё было немного румянца, хотя губы начали приобретать странный пурпурно-зеленый цвет.

Спустя довольно долгое время Чжао Цюшэн был первым, кто, наконец, оторвал от него взгляд. Он спросил Чжоу Фэй:

- Зачем ты принесла его сюда?

Чжоу Фэй спокойно ответила:

- Шишу Чжао, поскольку убийца всё ещё на свободе, нам ещё предстоит отомстить. Даже если бы я похоронила старейшину Юя прямо сейчас, он не смог бы покоиться с миром. Поскольку я была в растерянности относительно нашего будущего плана действий, у меня не было выбора, кроме как принести его в Зал Сарейшин, чтобы вы всё решили.

Сразу после того, как Чжао Цюшэн отчитал совершенно невменяемого Чжан Болина и Линь Хао, который явно просто притворялся, что соглашается, эта негодница Чжоу Фэй теперь здесь, чтобы создать больше проблем. Кажется, перерыва ему не видать. Он с обидой подумал про себя, что, похоже, он единственный, кто держит на своих плечах все 48 крепостей, в то время как его предполагаемые товарищи ничем не могли помочь. Указывая разъяренным пальцем на Чжоу Фэй, он был так зол, что не мог говорить.

Но, к счастью для него, его коллеги-старейшины - даже Чжан Болин, который всего несколько мгновений назад кричал на него, пока он не покраснел, - все были на его стороне в этом вопросе. Если бы это был всего лишь простой мятеж, Чжоу Фэй, безусловно, была бы более чем способна принести пользу, особенно учитывая её нынешние навыки, но быть осажденными имперскими войсками - совсем другое дело.

- Фэй, это не твое дело, - резко сказал Чжан Болин.

Линь Хао, по крайней мере, попытался объяснить ситуацию немного более тонко:

- Это неправда, у нас есть для тебя срочное задание. Учитывая нынешнюю суматоху у подножия гор, не могли бы мы побеспокоить тебя, чтобы ты доставила письмо госпоже Ли? Это

включает в себя...

- Само выживание 48 крепостей? - несколько невежливо перебила Чжоу Фэй. - Скажите мне, Шисюн Линь, со сколькими из наших секретных постов всё ещё можно связаться? Вы действительно точно знаете, где сейчас находится госпожа Ли?

Линь Хао не нашёлся, что ответить.

Чжоу Фэй продолжила:

- Новости о том, что Ложная династия послала войска, чтобы напасть на нас, естественно, достигнут ушей госпожи Ли. Неважно, сколько времени это может занять, весть всё равно доберется до неё быстрее, чем я, бегающая повсюду, как обезглавленный цыпленок, пытающийся найти ее. Разве это не ясно как день? Вы глупый или я?

Линь Хао: «...»

Смиренно поклонившись Линь Хао точно так же, как только что он сам старейшине Чжао, Чжоу Фэй сказала:

- Прошу прощения, это было неуместно.

Чжао Цюшэн пристально посмотрел на нее.

- Чжоу Фэй, что ты собираешься делать?

- Дайте мне сотню учеников, - ответила Чжоу Фэй, переходя прямо к делу. - Пусть остальные останутся здесь и охраняют ворота 48 крепостей. Тогда вам не придется беспокоиться о безопасности этого места. Не волнуйтесь, у Ложной династии могут быть десятки тысяч солдат, но у нас есть несколько десятков деревень и городов, окружающих эти горы, так что кто может сказать, что нас меньше, чем их всех в целом? У нас нет причин бояться. И более того, я не верю, что эта разношерстная команда там внизу - Минфэн, Большая Медведица и эти чиновники Ложной династии - ладят так же дружно, как воры. Между ними обязательно возникнут какие-то разногласия, которые мы сможем использовать. Просто дайте мне несколько человек, а также немного времени - когда я вернусь, я обязательно подам вам несколько голов на блюде.

Эти последние несколько слов были произнесены не с угрожающей свирепостью, а холодно, как ни в чем не бывало. Не дожидаясь ответа Чжао Цюшэна, Чжоу Фэй продолжила:

- Шишу Чжао не нужно беспокоиться о моей матери. Это будет легко объяснить ей - так как даже она сама не способна держать меня под контролем, я уверена, она не поставит это вам в вину.

Все слышали о великом подвиге Чжоу Фэй, когда она смогла отобрать бумажную вырезку у Ли Цзиньжун в зале Сюйшань, и никто здесь не мог придумать ничего, чтобы противостоять этому.

С улыбкой Чжоу Фэй впервые добровольно рассказала о своих подвигах:

- В городе Хуажун, когда нас предали, а Шисюн Чэньфэй и наши товарищи были пойманы в ловушку и убиты Фекдой и Дубхе, я вырвалась из их лап с беззащитной девушкой на буксире. Тогда мне не было страшно, так с чего бы мне бояться сейчас? Неважно, если вы не можете выделить мне учеников, я просто пойду сама.

Затем она повернулась к Линь Хао с протянутой рукой:

- Шисюн Линь, как насчет этого?

Линь Хао ничего не мог поделать, кроме как согласиться.

Некоторое время спустя Чжоу Фэй вышла из Зала Старейшин, держа в руках знак власти, который дал ей Линь Хао. Подняв глаза, она увидела, что У Чучу стояла там и ждала её в сопровождении Ли Янь. Заметив, что небо на востоке уже начало светлеть, Чжоу Фэй вспомнила, что не могла проверить У Чучу на протяжении всей ночи, так как была занята этим кризисом. У Чучу, должно быть, слышала, как Коу Дань оскорбляла генерала У.

Чувствуя себя немного неловко из-за этого, Чжоу Фэй остановилась на полпути и подошла к девушке.

Но прежде чем она успела заговорить, У Чучу внезапно шагнула вперед, расстегнула замок долголетия, висевший у нее на шее, и протянула его Чжоу Фэй.

Чжоу Фэй удивленно посмотрела на нее.

А затем У Чучу продолжила снимать все аксессуары, которые были на ней: серьги, браслеты – даже не пощадила простую маленькую заколку для волос на голове – и сунула их все в руки Чжоу Фэй.

Встревоженная этим, Ли Янь быстро сказала:

- Барышня У, моя кузина не берет никаких сборов за защиту, ты...

- Это все мои вещи, которые имеют хоть какую-то ценность, - сказала У Чучу.

Чжоу Фэй снова посмотрела на нее – значит, У Чучу всё это время знала, что Чоу Тяньци лихорадочно обыскивал город Хуажун из-за неё!

Слезы заблестели в глазах У Чучу, но она сумела сдержать их.

- Я никогда не слышала о «Море Сливается с Небом», - сказала она решительно. - Я также... знаю, что у тебя сейчас есть неотложные дела, так что, возможно, ты не захочешь помочь мне сохранить эти обременительные мелочи. Но ты единственный человек, которому я действительно доверяю.

В то время как Ли Янь была совершенно сбита с толку странными словами У Чучу, Чжоу Фэй прекрасно их поняла. Она завернула все те безделушки, которые дала ей У Чучу, в шелковый носовой платок, надежно спрятала маленький сверток под одеждой и кивнула ей:

- Спасибо. Не волнуйся, я не подведу тебя до самой смерти.

Когда Чжоу Фэй повернулась, чтобы уйти, кто-то ещё окликнул её сзади:

- Задержись, Фэй! Мне нужно кое-что тебе сказать!

Обернувшись, она увидела, что Ма Цзили идет к ней с мрачным выражением лица. Молодые ученики вокруг нее почтительно поклонились ему, но этот обычно веселый управляющий зала Сюйшань даже не удостоил их взглядом.

Чжоу Фэй с любопытством спросила:

- Дядя Ма, ты тоже планируешь пойти с нами?

Ма Цзили не ответил ей. С выражением упрека на лице он фыркнул:

- Если бы я знал, что это произойдет, я бы никогда не согласился привезти тебя сюда.

Чжоу Фэй моргнула в ответ.

- Поскольку старейшины уже высказались, я ничего не могу сделать, чтобы остановить это. - Ма Цзили посмотрел на нее с беспокойством в глазах: - Ты всё ещё помнишь, что сказал тебе дядя Ма?

Он сказал ей довольно много. Чжоу Фэй всё ещё не могла понять, что он имел в виду, даже после того, как напрягла свои мозги, поэтому она осторожно произнесла:

- Гм... да, я помню... В зале Сюйшань ты сказал: «Всё, чего мы хотим, - это чистая совесть перед небесами...»

- Не эти слова, - прервал Ма Цзили, нахмутив брови. - Я рассказывал тебе о своем недолго прожившем отце всего несколько дней назад, ты уже всё забыла?

Чжоу Фэй сделала паузу, заправив растрепанную прядь волос за ухо и улыбнувшись:

- Ах, я помню. «Если бы все мы хотели быть высокими деревянными балками, поддерживающими крышу, кто был бы скромными дровами», верно?

Люди вокруг, кто слышал это, не могли не остановиться как вкопанные.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2454702>